

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА

Актуальность. Исследование особенностей акционерной формы хозяйствования предопределило необходимость глубокого изучения исторических этапов ее развития. Каждый, из которых имел свои выдающиеся фрагменты, как экономического, так и политического характера.

Постановка проблемы в общем виде. В Англии (следует за Голландией в хронологии развития акционерных компаний) акционерное дело продвигалось столь активно, что еще в начале XVIII века, законодательство издает (11 июня 1720 г.) знаменитый Bubble – Act, который запрещал основание компаний с ограниченной ответственностью и с отчуждаемым правом участия в предприятиях. Но, понимая «феномен» акционирования, английское правительство в 1824 г. отменяет Bubble – Act, что приводит к созданию акционерных компаний в течение этого одного года на сумму в 101690000 ф.с. и снова результатом активности явилось нарастание ажиотажа – акции стали подниматься в цене и, в основном, по причине спекулятивного характера, а не в результате финансовых успехов предприятий (табл. 1) [6, с. 29].

Таблица 1

Динамика цен акций вследствие отмены Bubble – Act

Компании	Цена акции (ф.с.)	Сумма оплаты акций	Премия 2 дек.1824 г.	Премия 2 янв.1825 г.
Соединено-Американская	40	10	35	155
Реаль дель Монте	400	70	550	1350
Англо-Американская	100	10	33	150
Колумбия	100	10	10	82
Буэнос Айрес	100	10	15	45

Во Франции с 1820 г. также пробуждается «акциомания»: за период 1820-1837гг. в одном только Париже, уточняет Тарасов, было учреждено 1106 акционерных компаний. До революции 1848 г. акционерные компании были «плодом обмана и мошенничества».

Но, несмотря на запреты законодательного характера, акционерное дело продолжает свое развитие, основанием чего выступает возможность мощнейшей концентрации капитала, а значит и возможность дальнейших экономических преобразований.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассматриваемая тема достаточно актуальна, о чем свидетельствуют многочисленные работы таких экономистов. В Англии массовые банкротства вызваны были появлением Закона от 17 июля 1837 года и знаменитого акта Роберта Пиля 1844 года, запрещавшего устройство акционерных банков, при более 6 учредителей.. Акт Пиля ввел концессионную систему (правительственная опека) и солидарную ответственность. Согласно, данного Акта, акционерные банки были «отличены» от остальных акционерных компаний и это повысило учредительную активность: если до 1843г. в Англии существовало 994 акционерных компании, то в период 1844-1856 гг. было учреждено 4409. Хотя 3084 из них были, пишет Тарасов, «мертворожденные», то есть создавались только со спекулятивными целями [6].

Следовательно, история очевидно доказывает неизбежность спекулятивного механизма в системе функционирования акционерных компаний, а значит, возникает необходимость поиска путей «согласования» между принципами жизнедеятельности АО (акционерных обществ) и спекулятивной игрой.

Целью исследования является раскрытие «феномена» акционирования с позиции исторических этапов его развития во избежание повторения ошибок и обнаружения новых граней данной специфической формы хозяйствования.

Изложение основного материала исследования. Акционерная политика Англии в очередной раз подверглась реформе в 1857 г.. За период 1855-1857гг. актом, регулирующим деятельность акционерных компаний в Англии, был Limited-liability-Act от 14 августа 1855 г., который установил цену акции не ниже 10 ф.с. с оплатой не менее 20%. Допускалось учреждение компаний с ограниченной ответственностью, в связи с чем в конце названия компании указывалось слово «Limited». Все законодательные акты этого периода (1855-1875гг.) регулировали деятельность Joint Stock Companies (акционерные компании) и Joint Stock Banking Companies (акционерные банки). Следует отметить, что попытки реформирования акционерной политики, предпринятые в 1857 года, не дали должных результатов: за период 1856-1868гг. в Англии было учреждено 6994 акционерных компаний, из которых 5321 вновь были «мертворожденные».

Во Франции новая волна учредительства поднимается с момента основания 18 ноября 1852года (при Наполеоне) знаменитого акционерного банка «Братьев Перейра», который официально был создан в целях развития промышленности и публичных работ. Банк выдавал займы, за счет которых мог выплачивать 23-47% дивидендов. Займы активизировали акционерное учредительство. В связи с чем, Тарасов приводит слова Вагнера, который так описывал деятельность этого банка: «чрезмерно оплодотворяющая деятельность... только возбудила спекуляцию и

ускорила кризис» [6, с. 40]. В итоге, 1865-1867гг. ознаменовались кризисом. Законодательство, как всегда, реагирует, хотя и запоздало. Законом Англии 1867 года были разрешены акции на предъявителя и акционерные товарищества (вопрос по поводу отнесения акционерных компаний к категории «товарищества» или «общества» исследуется дополнительно).

Следует также заметить, что в середине 19 века в акционерной среде существовало разделение акционерных компаний на коммерческие акционерные компании (societes commerciales) и гражданские (societes civiles). Коммерческими являлись общества, учреждаемые для «производства торговли или каких-либо промышленных действий, это - их цель, которая дает им промышленный характер», писал Тарасов. Данное разделение нашло свое отражение во французском Законе 1867 года. Но, несмотря на законодательное внимание, акционерная горячка набирала обороты и достигла своего пика в 1867г., когда «масса промышленных предприятий обращена была в акционерные компании, все начали набрасываться на акции, обещавшие неисчисляемые выгоды...».

Ф. Регот, обращая внимание на некоторую периодичность в кризисах (1816г., 1825г., 1836г., 1847г., 1857г., 1866г.) говорит о необходимости, чтобы «у всех акционерных компаний отнято было право на существование» [6, с.33]. Но интерес к акционированию продолжает расти – кризисы быстро забываются, а жажда наживы подталкивает на покупку ценных бумаг.

Л. Петражицкий писал, что люди склонны обращать внимание на кризисные явления и придавать им «большое, часто преувеличенное значение» и не замечать «аналогичных явлений, если они действуют хронически и спорадически». «Для истории акционерного дела...», уточняет Л. Петражицкий, «...характерно, что общественное мнение и законодательство обыкновенно приходили в волнение и движение именно лишь в периоды акционерных эпидемий и кризисов. Вместо того, чтобы заблаговременно позаботиться об оздоровлении акционерного дела, законодательства... брались за реформы уже тогда, когда кризис разразился, и законы, создаваемые под впечатлением кризиса, получали подчас характер односторонней и поспешной меры, тормозящей здоровое развитие акционерного дела» [3, с.6].

В итоге, очередной кризис наступил в 1870 г. А. фон-Лингейм, так описывает преддверие этого кризиса: «На биржах Вены и Пешта разыгрывается потрясающая трагедия, ... бумаги всех почти акционерных обществ... понизились не только до al pari, но значительно более» (табл. 2) [6, с.54].

Таблица 2

Динамика падения курса акций акционерных компаний

Компания	Курс на 24 августа 1869г.	Курс на 24 сентября 1869г.
Общество омнибусов	254 1/2	162
Конно-железная дорога	187 1/2	113 1/2
Венгерская Восточная жд	102	80
Шлегм. бумажная фабрика	100 1/2	70
Штирийское жел. пр-во	87 1/2	46 1/2

Но, как уточняет Тарасов, кризис не напугал австрийцев и акционерное учредительство продолжалось: к 1873 году в Австро-Венгрии насчитывалось до 900 акционерных компаний, с капиталом около 3 млрд., оплаченным и разделенным на 20 млрд.акций. Динамика погодного учредительства акционерных компаний наглядно указывает на возрастающую тенденцию (табл. 3).

Таблица 3

Погодное учредительство акционерных банков и промышленных акционерных компаний (Австрия) [6, с.56]

Акционерные банки		Акционерные промышленные компании	
Годы	Число банков	Годы	Число компаний
1816	1	1822	1
1842	1	1840	1
1852	1	1841	1
1856	1	1856	1
1859	1	1858	2
1862	1	1862	1
1863	2	1865	1
1864	3	1867	3
1867	2	1868	5
1868	6	1869	39
1869	21	1870	7
1870	2	1871	17
1871	18	1872	42
1872	38	1873	5
1873	2		
Всего	100	Всего	126

1873 г. ознаменовался «ужасным» кризисом на Венской бирже. В период с 6 апреля по 25 мая 1873 года падение курсов было «до того велико», что встречаются следующие соотношения: 276 к 75; 145 к 65; 258 к 52; 273 к 95. Потери на курсе в 1873 г. были «ошеломляющие»:

- ж/д акции, с оплаченным капиталом в 938 860 195 гульд, потеряли 105 098 735 гульд.

- промышленные акции с оплаченным капиталом в 213 320 000 гульд, потеряли 135 837 000 гульд. [6, с.57].

Весь этот крах сопровождался беспримерными случаями «самого наглого обмана, мошенничества, подлогов, дерзкой кражи». Проф. политических наук Венского университета Альберт Эбергард Фридрих Шеффле, характеризуя ситуацию в период кризиса, писал, что в Европе «производится...воровство в столь обширных размерах, что прежние рыцарский грабеж и теократическая эксплуатация кажутся... благородным ремеслом». И самое вопиющее, что «воровство приводит к почету, вместо того, чтобы приводить к тюремному заключению» [6, с.58].

В связи с чем, Петражицкий также уточняет, что «сомнительные акционерные приемы до такой степени делаются обычными и привычными, что...находят защитников в законодательной комиссии, как что-то вполне естественное и нормальное» [3, с.13].

Касательно отечественной истории акционерного дела то, по словам Тарасова, она «очень коротка и несложна» и что до 1822 года в России существовала только одна акционерная компания – Российско-Американская, которая имела значение «более акционерных корпораций, чем собственно акционерных компаний» в сравнении с первыми европейскими колонизационно-торговыми компаниями. Хотя, по данным Ковалевского В.И. [4], в России, в первой четверти XIX века «...не было образовано ни одной акционерной компании и лишь во второй четверти акционерная форма мало по малу начинает проникать в жизнь, хотя и очень медленно».

Лаппо-Данилевский в своей работе «Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия» (1899г.) пишет, что еще в указе Петра I от 1724 года он прямо повелел, чтобы «в одной из устраиваемых компаний учинить определенные доли пайщиков с примеру ост-индской компании» [1, с.20]. А.И. Каминка в своем юридическом исследовании «Акционерные компании» отмечал весомую роль Российской в Константинополе торгующей компании в развитии акционирования. Данная компания была учреждена 24 февраля 1757г. по прошению венецианских купцов с целью расширения торговли между Венецией и Россией через Черное море. Компания просуществовала до 1762 года.

В России, как и в Европе, развитие промышленного производства явилось следствием нарастания оборотов торгового капитала, который долгое время имел преобладающее значение «вследствие обширности торговых связей на необъятной территории государства, ...многочисленности и разнообразия домашних промыслов мелкого производителя» - пишет в своем исследовании П.И.Лященко [2]. Ярким примером правительственной поддержки «компанейской формы предприятий» выступает компания князя Меншикова («Кн.Меньшиков и К^о», 1703 год), которая занималась промыслом варваней, моржевых и других морских зверей. Согласно Указа Великого князя Петра Алексеевича, компания имела исключительное право на данный промысел, а «...иным никому тем промыслом без их компанейщиков соизволения отнюдь не промышленять». В начале XVIII века, пишет Лаппо-Данилевский, Правительство было вынуждено «принуждать» русских людей «строить компании и строго наблюдать за порядочным содержанием их», так как «всем известно», отражено в Указе 1724 года, «что наши люди ни во что сами не пойдут, ежели не приневолены будут» [1, с.43].

В первой половине XVIII века существовавшие компании Лаппо-Данилевский разделяет по их организации, определяя последнее как критерий установления типа «русских компаний». Таким образом, он выделил: фабричные компании (которые «обнаруживали некоторые из свойств... полных товариществ»); командитные общества; компании, которые «ближе подходили к акционерным компаниям». Лаппо-Данилевский не исключает, что с ростом «числа членов, уравнением размеров вкладов и появлением общих собраний полные товарищества могли...превращаться в командитные или акционерные общества». Уже в то время и на Западе и в России в компаниях числились и такие члены, которые участвовали в «общем предприятии не трудом, а исключительно своими капиталами». Такое участие поощрялось Правительством и закрепилось в Указе 1720 года: «кто же...купец похочет в двух или трех, а хотя и во всех компаниях участником быть, таковой наипаче первейшего почтен быть может». Такие вкладчики в документах назывались «интересантами» [1, с.50]. «Когда все члены данной компании становились ее «интересантами», т.е. получали значение верителей по отношению к ней, она легко приобретала акционерный характер». «Весьма возможно», пишет Лаппо-Данилевский, «что некоторые из фабричных компаний в сущности довольно близко подходили к командитно-акционерным обществам» и этот тип более ярко выступает в торговых компаниях.

Еще в 1698г. «торговый человек» голландец Небель [1] предлагал вниманию Московского царя проект, в котором доказывал необходимость устройства компаний для того, «чтобы русские северные и звериные промыслы успешно развивались». В такую компанию «мог бы поступать всякий «партикулярный» человек, внесший в нее определенный капитал путем покупки известного количества порцей или акций». При этом Небель предлагал уже тогда разрешить предполагаемой компании «выпуск легко обращающихся акций», «...чтобы всякому вольно было равно как в Голландии, Англии и Франции обыкновенно свою порцию паки другим персонам продать, которой торг от одного до другого и далее между партикулярными людьми пойдет, а подлинный капитал останется всегда в компании, только что некоторое число прибыльного процента повсягодно между интересантами разделено будет» [1, с.54].

Позднее, в 1739 г., другой прожектор – якутский вице-губернатор Ланг советовал «...из акциев банку учредить, состоящую в двух миллионах рублей и чтобы в каждой акции было по триста рублей». Как уточняет Лаппо-Данилевский, Правительство не реализовало («кажется») проекты Небеля и Ланга, но «и не мешало частным предприятиям постепенно приближаться к акционерной форме».

В итоге, морские компании 1757-1758гг. уже состояли из «акционерных паев». Сначала акции этих компаний оставались именованными, как и в большинстве западно-европейских компаний того времени. В отличие от чего, частные облигации могли обращаться на рынке «при благоприятных обстоятельствах». Позднее, право распоряжаться своими акциями, было установлено для членов этих морских компаний.

Итак, если в последней трети XVIII столетия российская практика акционирования только набирала обороты, то общественное мнение в Западной Европе, уже стало довольно враждебно относиться к акционерным формам производства. Русское правительство, отвергнув систему монополий, стало оказывать «умеренное покровительство лишь самым крупным предприятиям, сопряженным со значительным риском» [1, с. 123].

Очевидно, что, «прозрачность» акционерных компаний (говоря современной терминологией) изначально выступала основополагающим элементом акционерного дела, а попечительство об акционерах ярко выразилось в требовании утверждения Устава каждой компании императором (концессионная система).

Итак, позиция Правительства относительно акционерного дела выглядела достаточно прогрессивно: «При успехах нашей промышленности, при непрерывном развитии в государстве новых потребностей и новых сил и при всегдашнем примере иностранных держав, где компании ежедневно размножаются и пользуются большими прибылями», необходимо поощрять «...полезную предприимчивость, пролагая ей свободные пути и особенно отстраняя такие ограничения, которые стесняют без прямой необходимости и даже со вредом в других отношениях» [8, с.51]. Следовательно, покровительство акционерного дела Правительством продолжается.

Снижение процентов по вкладам, находящимся на хранении в кредитных учреждениях (первое снижение после 1830г., второе – конец 1850-х годов) сыграло роль трамплина для дальнейшего развития акционерных компаний: в то время кредитные государственные учреждения выплачивали сложные проценты (4% годовых) по вкладам до востребования. Аккумулированные средства учреждения предоставляли, в основном, в форме ссуд помещикам под залог их имений (аналог современной ипотеки) – процент по ссуде выставлялся в размере 5% годовых. Очевидно, что банальный механизм «отлива» и «прилива» кредитных ресурсов соблюден, но без дополнительных финансовых рычагов воздействия он может дать сбой, что и произошло.

Следовательно, можно сделать вывод, что развитие акционерного дела являлось сопутствующим элементом совершенствования всей финансовой системы государства, так как сопоставлялись альтернативы получения дохода (то ли вклад, то ли ценная бумага). А наличие возможности выбора предопределяет и дальнейшее развитие любой системы.

После 1866 г. в России начинается очередной биржевой ажиотаж. Ламанский по этому поводу писал: «все акции железных дорог, пароходств и других предприятий...и прочие бумаги, стали приобретать такую значительную премию, что публика, даже не имевшая никаких капиталов, бросилась на приобретение их, закладывая свои ценности в банках..., все главные города увлеклись биржевой игрой до нездоровых размеров, ...возник дух спекуляции, которого Россия прежде не знала».

Выводы. Многочисленные разорения и недовольства не уничтожили интереса публики к возможности получения дополнительного дохода за счет спекуляций. Исследование позволяет сделать вывод, что именно спекулятивная игра, как неотъемлемый атрибут акционерного дела, явилась важнейшим рычагом его развития. Хотя, может быть «вся наша деловитость – лишь муравьиная возня и блошинные прыжки...жонглерство на канате объективности», как писал Гегель [5, с.88].

Неразрывная связь спекулятивной стратегии и тактики с миром ссудного и «фиктивного» капиталов проходит красной нитью через всю историю акционерного дела. Следовательно, возникает вывод о том, что наличие спекулятивного механизма в акционерном процессе объективно предопределено, а значит, успех дальнейшего развития акционерных предприятий возможен только при «правильной» расстановке всех составляющих спекулятивной игры. В чем, в некотором смысле, и заключается необходимость данного исследования.

Литература

1. Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия (исторический очерк). – С.-Петербург, типография «В.С. Балашев и К^о», Фонтанка, 95, 1899. – 126с.
 2. Лященко П.И. «История народного хозяйства СССР». – Т.2. М., 1948г.
 3. Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве (экономическое исследование). – С.-Петербург, тип. Министерства финансов (В. Киришбауна), 1898. – 220с.
 4. Россия в конце XIX века /Под ред. Ковалевского В.И. – С.–Петербург, 1900. – XVI, 968 с.
 5. Спиркин А. Г. Основы философии: Учеб. пособие для вузов. – М.: Политиздат, 1988. – 592с.
 6. Тарасов И.Т. Акционерные компании. Общие понятия и исторический очерк /Из «Сборника Государственных Знаний», Т. VI., тип. В.Безобразова и Комп., 1878. – 81с.
 7. Тараш Л.И. Управление акционерной собственностью: методологический подход : монография / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2008. – 440 с.
- Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. – Л.: Наука, 1973. – 346 с